

Рис. 8. Индивидуальные находки.

Е. А. МОЛЕВ

СИСТЕМА ОБОРОНЫ КИТЕЯ

Исследования оборонительной системы боспорского города Китей начались еще в XIX веке П.Дюбрюксом. В 1820-21 гг. он обследовал территорию городища и составил общий топографический план древнего города (рис. 1,1). На плане четко прослеживаются линия рва, крепостные стены, башни и ворота. В центральной части городища на плане П.Дюбрюкса также обозначен укрепленный стенами и рвом район, который исследователь определил как акрополь. Из плана и описания городища следует, что древний Китей был окружен двойной крепостной стеной с севера и востока, однорядной стеной с запада, имел ворота с восточной стороны, 5 башен и полубашен, ров, который шел вдоль всей линии крепостных стен.

Толщина внешней линии северной и восточной стен составляла 2,3 м, внутренней – 1,8 м. Внутренняя стена шла параллельно внешней на расстоянии 4,3 м от нее. Перед внешней стеной шел ров шириной в 6,4 м. Западная стена имела толщину 2,8 м. Перед ней также шел ров шириной 14,9 м. За исключением фундамента северо-западной башни, имевшей прямоугольную форму, все остальные башни были полукруглыми (П.Дюбрюкс определяет их как полубашни) или овальными. Общая протяженность линии крепостных стен составила 416 м.

На вершине центрального холма на городище, который П.Дюбрюкс принимал за акрополь, он отмечает наличие едва заметных остатков крепостных стен с двумя башнями по углам. Акрополь окружал хорошо заметный во времена П.Дюбрюкса ров, шириной 10,6 м.

Судя по плану и описанию П.Дюбрюкса, основу оборонительной системы Китей составляли две башни: северо-западная и северо-восточная. Это самые большие и наиболее мощные точки обороны. Причем северо-западная башня в какой-то период истории города, по-видимому, была перестроена, поскольку овальная башня здесь была включена в почти квадратную башню, размерами 10,5x10,5 м. Какой была изначальная форма башни по описанию неясно, так как раскопки провести в этом районе не удалось из-за наличия здесь взрывоопасных предметов, оставшихся со времен Второй мировой войны. Северо-восточная башня имела овальную форму диаметром 19 м и два входа с внутренней стороны. Столь значительные размеры башен говорят сами за себя.

Наличие ворот с восточной стороны города позволяет думать, что основная дорога, связывающая Китей с другими городами Боспора, шла вдоль берега моря к мысу Такель и далее. Судя по отсутствию на плане каких-либо укреплений в приморской части города, береговая линия была обрывистой и частично разрушенной морем уже в начале XIX в.

Завершая обзор наблюдений П.Дюбрюкса, отметим, что в то время, когда он снимал план городища, "во многих местах не существовало даже фундаментов" [Дюбрюкс 1858, с. 69], хотя в предыдущем году даже стены возвышались над поверхностью земли почти на 0,7 м. Возможно это обстоятельство и обусловило некоторые несоответствия в его описании и описаниях последующих лет.

Продолжил исследование укреплений Китея в 1927-29 гг. директор Керченского музея Ю.Ю.Марти. На составленном им плане города сразу заметны изменения в сравнении с предыдущим планом (рис. 1,2). Северная линия стены теперь уже не выглядит прямой, а "преломляется посередине, образуя тупой угол" [Марти 1928, с. 23]. На восточной линии появившаяся балка "Казан" поглощает южный участок стены с воротами. Несколько изменились и очертания холма в центре городища. Также как и его предшественник Ю.Ю.Марти считал его акрополем.

Новым в работе экспедиции Ю.Ю.Марти стало открытие ворот на северной линии стены, визуальное исследование рва на этом участке и раскопки на восточной линии крепостной стены. Было выявлено, что наибольшая глубина рва составляла 3,2 м. На южном конце восточной линии крепостной стены были открыты остатки ворот, показанных на плане П.Дюбрюкса, уточнена мощность крепостной стены и время ее сооружения, прослежена стратиграфия слоя до материковой скалы.

Восточная линия укреплений Китея, по описанию Ю.Ю.Марти, состояла из двух параллельных стен, внутренняя из которых, датирована им эллинистическим временем, а внешняя – римским. Внутренняя стена (стена Б) была сложена из двух рядов хорошо обработанных камней с забутовкой между ними. Ее ширина 2,5 м. Найденные у основания стены фрагменты чернолаковой посуды и мегарских чаш, ручки родосских амфор, фрагмент боспорской черепицы с клеймом "ΒΑΣΙΛΙΚΗ" и надчеканенная монета Пантикапея конца III в. до н.э. позволили датировать возведение стены IV-III вв. до н.э. [Марти 1929, с. 9]. Позднее, В.Ф.Гайдукевич предложил более точную дату – IV в. до н.э. [Gajdukevič 1971, S. 194].

С наружной стороны на расстоянии 5-6 м от стены Б была сооружена новая стена (стена А), сложенная из больших необработанных камней в два ряда. Камни наружной облицовки стены были тщательно подогнаны друг к другу и сложены в 4-5 рядов. Ее толщина составила 1 м, а толщина всей стены – 3 м. Эта стена на всем ее протяжении имела подстил из желтой глины. Среди находок в слое и в мусорных ямах у стены преобладает керамика и стекло римского времени. Особенно интересен факт открытия фрагментов плоского оконного стекла [Марти 1929а, с. 3]. В самом верхнем слое найдено несколько фрагментов красноглиняных тарелок с крестами ранневизантийской эпохи.

С внешней стороны к этой стене была пристроена впритык башня Е. Она была сооружена "из самого разнородного материала" и лежала на культурном слое толщиной 30-50 см. Ее размеры 4,5х4,0 м. Толщина стен башни неодинакова – боковые стены несколько тоньше лобовой. Сооружение ее, по мнению Ю.Ю.Марти, относится к последнему этапу строительства укреплений в Китее.

С северной стороны восточная линия укреплений заканчивалась овальной башней С, диаметром около 11 м. Фундамент башни сложен из хорошо обработанных квадров, напоминающих кладку стен Царского кургана, а верхняя часть стен – из необработанного бута, что указывает на перестройку башни в римское время. Высота плит фундамента 0,75 м. Найденный в слое у фундамента стены венчик чернофигурного кратера, позволил Ю.Ю.Марти датировать время сооружения башни еще рубежом V-IV вв. до н.э. Найденная же у развала стены в южной части башни на дне траншеи монета Кесария, свидетельствует о возможности перестройки башни в период строительных работ боспорского царя Асандра и его ближайших преемников.

Раскопки стен велись серией небольших траншей, что, несомненно, не давало целостного представления о системе их строительства, структуре и соотношении кладок во времени и пространстве, затрудняло установление хронологии начала строительства и перестроек. Тем не менее, в итоге раскопок и камерального изучения материала стало очевидным, что Китей был хорошо укрепленным городом и, вероятнее всего, выполнял функции крепости на подступах к проливу – Боспору Киммерийскому в период с начала IV до н.э. до середины V в. н.э.

В 1957 г. отряд Советско-Польской Боспорской экспедиции под руководством Н.С.Беловой заложил небольшой раскоп (30 кв. м) в крайнем юго-западном углу городища, где над морем нависла часть кладки оборонительной стены (рис. 1,3). Был вскрыт участок стены на протяжении 6 м с внутренней стороны города и 3,5 м – с наружной (рис. 2). Толщина стены здесь оказалась больше, чем в описании П.Дюбрюкса и составила 3,4 м. Лицевая и оборотная ее стороны сложены из грубо отесанных или вообще не обработанных камней разных размеров. Промежутки между ними заполнены мелким камнем и глиной. Стена лежит на фундаменте высотой 0,45-0,5 м, выступающем за линию облицовки на лицевой стороне на 0,25-0,3 м, на оборотной – на 0,15-0,2 м. Высота сохранившейся части стены с фундаментом составляет 2,8 м. Основание стены лежит на прослойке желтого суглинка толщиной от 6 до 15 см. Ниже идут культурный слой мощностью около 0,9 м, плотный желтый суглинок (толщина слоя 0,4 м) и материковая скала. Нижний слой, в котором лежит основание стены, датируется по фрагментам синопских, родосских, фасосских, херсонесских и боспорских амфор, фрагментов чернолаковой и иной посуды, боспорской черепицы II-I вв. до н.э. При этом отмечается присутствие отдельных находок III в. до н.э. Добавим к этому клейма на ручках синопских амфор из слоя (Μικρίου του Πυδοκρίτου | Κτησών, эмблема – виноградная гроздь и αστυνοίου | Μαντιθέου | του Προταγύρου, эмблема – бескрылый сфинкс вправо), которые в настоящее время передатированы на 257-190 гг. до н.э. [Федосеев 1993, с. 101-102; Conović 1998, № 108, 132], и клеймо Родоса эпонима Аристонида, которое отнесено к 3 группе по датировке В.Грейс и датируется 220-180 гг. до н.э. [Grace, Savvatiadou-Pétopoulakou 1970, p. 301 ff.].

Второй слой, в котором лежит стена, датирован по фрагментам светлоглиняных амфор с двухствольными ручками и краснолаковых тарелок с отвесным бортиком I в. н.э. В этом слое в связи с позднейшими перекопами есть и находки более позднего времени вплоть до IV в. н.э. В самом верхнем, почвенном слое строительных остатков нет, а находки представлены небольшим количеством фрагментов амфор IV-VI вв. н.э. с густо рифленой поверхностью.

По мнению Н.С.Беловой, время сооружения открытой стены – I в. н.э. и она, вероятно, была возведена вместе с внешней восточной стеной, открытой Ю.Ю.Марти [Белова 1961, с. 87]. В пользу такой ее датировки, свидетельствует и сходство кладки стены с внутренней кладкой стен Илурата, возникшего в I в. н.э. [Гайдукевич 1950, с. 193].

Таким образом в результате исследований системы обороны города до начала наших работ на городище было уже ясно, что она является одной из самых мощных для малых городов Боспорского государства, что, вероятнее всего, объяснялось важностью местоположения города: с одной стороны – он был морской крепостью у входа в Керченский пролив, предназначенной для защиты торговых кораблей от пиратствующих племен кавказского побережья, а с другой – сухопутной крепостью на границе с владениями скифов.

С 1970 г. начались стационарные раскопки Китейского городища и некрополя экспедицией Керченского историко-археологического музея, Белгородского педагогического института и Нижегородского университета. Работы продолжались 25 лет и к настоящему времени накоплен значительный материал, позволяющий существенно уточнить наши представления о системе обороны города. Предварительный анализ оборонительных сооружений Китея, открытых в период раскопок с 1970 по 1991 г. был сделан автором в докладе на конференции “История и археология Слободской Украины” в г. Харькове [Молев 1992, с. 158-159]. Доклад об исследованиях крепостных стен в 1992-1997 гг. сделан на II Боспорских чтениях [Молев 2001, с. 91-96]. Цель настоящей работы проанализировать все имеющиеся на сегодня данные по системе обороны Китея, сопоставив их с картиной общего развития города на всем протяжении его истории*.

Китейской экспедицией исследованы три участка стен: западный (раскоп I), северный (раскоп III) и восточный (раскоп IV). Начнем с крайнего восточного участка, где раскоп был заложен в том же районе, где вела свои исследования экспедиция Ю.Ю.Марти. Установлено, что система обороны этого района города состояла не из двух, а из одной линии крепостной стены, усиленной дополнительным панцирем, и башен. В своем южном окончании стена имеет уступ внутрь города (рис. 3). Вероятно, именно уступ, не выявленный из-за траншейной методики раскопок, дал основание Ю.Ю.Марти говорить о двойной линии стен.

Ранняя стена прослежена на расстоянии 30 м, начиная от края обрыва балки “Казан” и далее на север. Сложена она из двух панцирей, образованных крупными подтесанными с лицевой стороны блоками мшанкового известняка и хорошо обработанными со всех сторон квадратами. Пространство между ними заполнено мелким бутом, фрагментами керамики и глиной. Толщина стены была 3,2 м. Наибольшая высота сохранившейся части – 1,2 м. По типу кладки восточный участок крепостной стены Китея близок оборонительным сооружениям Мирмекия и Тиритаки [Гайдукевич 1952, с. 23, рис. 11; Гайдукевич 1952а, с. 139, рис. 5-7].

В настоящее время стена на этом участке идет вдоль края обрыва небольшой балки “Казан”, опускающейся к морю. В южной части стены есть уступ внутрь города

* С 1970 по 1973 гг. экспедицию возглавляла С.С.Бессонова, с 1974 г. – автор. Выражаю глубокую благодарность С.С.Бессоновой за привлечение меня к исследованию Китея и предоставленную возможность использовать материалы ее работ.

шириной 3,5 м. Здесь перед линией стены с наружной стороны, вероятно, находилась ранняя башня, о чем свидетельствуют остатки двух кладок, сложенных из больших известняковых плит. Основание их лежит на материке. Длина, примыкающей к крепостной стене части кладки составляет 5,5 м, что соответствует размеру стен башни А, расположенной севернее.

Дата строительства стены определяется по найденным в ее забутовке фрагментам амфор IV в. до н.э., чернолаковой посуды и светильников. Косвенным аргументом в пользу датировки времени возведения стены на этом участке во второй половине IV в. до н.э. может быть и наличие в ее дополнительном панцире, пристроенном с наружной стороны позднее, четырех рустованных блоков. Рустовка их трехсторонняя, аналогичная плитам кладок стен Тиритаки [Гайдукевич 1952, с. 20-21; Кирилин, Молев, Гладкова 1975, с. 286], Беляуса [Щеглов 1978, с. 57, рис. 30-31] и некоторых Тарханкутских городищ. Последние датируются концом IV в. до н.э.

Таким образом, сооружение стены в припортовом районе Китея должно было произойти не позднее конца IV в. до н.э. Впоследствии она была усилена дополнительным панцирем из хорошо обработанных известняковых блоков. Основание дополнительного панциря лежит на слое желтой глины (0,2-0,25 м), под которой идет тонкая (0,05-0,1 м) зольная прослойка. По-видимому, это специальная субструкция для предохранения стены от разрушения при землетрясениях. Материал, найденный непосредственно при расчистке дополнительного панциря, представлен фрагментами амфор, чернолаковой и чернолощенной керамики, датированными II-I вв. до н.э. Это позволяет датировать перестройку стены серединой – второй половиной I в. до н.э. После этой перестройки толщина стены достигла 4,5 м. На сегодня это наиболее мощная оборонительная стена Китея.

Вероятнее всего, во время пристройки дополнительного панциря стены была разрушена башня, стоящая на уступе над линией обрыва, и начавшая разрушаться в результате тектонических явлений и роста балки [Молев 1985, с. 57]. Взамен ее была возведена другая прямоугольная башня “А” в восьми метрах к северу по линии стены. Кладки башни двухрядные, сложены из необработанных камней более крупных по линиям облицовки с забутовкой мелким камнем, фрагментами керамики и грунтом между ними. Боковые стены башни имеют толщину 1,3 м, лобовая – 1,5 м и также лежат на глиняной субструкции. Размеры башни 5,5x5,5 м. Внутри ее обнаружен очаг с каменным подом, обложенным плоскими каменными плитками.

Отсутствие указаний на возможность существования башни на этом месте на планах П.Дюбрюкса и Ю.Ю.Марти и расстояние от башни А до башни С (ок. 60 м) дают основание думать, что аналогичные 2-3 башни могли располагаться вдоль восточной линии стены и далее к северу, поскольку последняя также была перестроена в конце I в. до н.э. В дальнейшем оборонительные сооружения на этом участке выполняли свои функции без существенных перестроек до конца истории города.

Оборонительная система северной окраины города устроена аналогичным образом. Здесь также не две, а одна линия стен с башнями, воротами и вылазочными калитками, дополнительно укреплявшаяся в разное время. Стена прослежена на протяжении 39 м (рис. 4). После расчистки ее участка к востоку

от основных ворот, стало очевидно, что здесь находился небольшой, наиболее ранний участок стены, протянувшийся к востоку. Кладка стены здесь в 2 ряда из необработанных средних и мелких известняковых камней. Камни облицовки более крупные и подтесаны с наружной стороны. Толщина стены составляла около 1,5 м. Ее основание заглублено на 10-15 см в материковую глину. Восточный край стены заканчивался разрывом в ее линии, который позволяет предполагать, что первоначально именно здесь находились городские ворота.

Среди находок в забутовке фундамента стены в этом районе найдены горло и фрагменты стенок гераклейских амфор, обломки боспорских соленов, часть поддона чернолакового рыбного блюда, венчик чернолакового блюда, 2 ножки хиосских амфор последней трети V в. до н.э. и пантикапейская монета 315-300 гг. до н.э. [Анохин 1984, № 125; о дате этих монет см. Молев 1994, с. 64, 90]. Основной материал датируется первой половиной IV в. до н.э. Это дает основание предполагать строительство первых городских укреплений еще в начале IV в. до н.э. Вероятность данного предположения подкрепляется пограничным по отношению к скифам положением города ("От Афинеона до Китея живут скифы" – сообщает Псевдо-Арриан). Наличие же в слое более поздних находок объясняется перестройкой стены. А поскольку дополнительное ее усиление производилось с внутренней стороны города, для чего также выкапывался котлован, монета и прочий более поздний материал вполне могли попасть из верхнего культурного слоя.

Первое дополнительное укрепление северной линии обороны происходило, судя по находкам в кладке стены фрагментов чернолаковой посуды и амфор IV-III вв. до н.э., а также по наличию в кладке стены в воротном проходе блоков с трех и четырехсторонней рустовкой конец IV в. до н.э. Толщина стены была увеличена до 2,9 м. Но характер ее кладки остался прежним – два ряда более крупных камней подтесанных с лицевой стороны и забутовка между ними мелкими и средними камнями, фрагментами керамики и глиной. Иначе выглядят только кладки стен во вновь сооруженных крепостных воротах города, ставших его основными воротами.

В основание их уложены хорошо обработанные массивные известняковые плиты, верхняя наружная грань которых стесана под углом 45° до 1/3 высоты плит. На них стояли аналогичные по качеству блоки, окаймлявшие воротный проход и внешнюю линию стены до построенных позднее башен. Выше кладка состояла из хорошо отесанных квадров с трех и четырехсторонней рустовкой. Ширина ворот составила 4,2-4,3 м (рис. 5). Проезжая часть была вымощена мелким камнем, фрагментами битой керамики и глиной. Судя по находкам здесь нескольких монет времени Митридата Евпатора, ворота наиболее активно функционировали именно в то время.

Следующая перестройка и дополнительное укрепление этого участка обороны города происходило в середине – второй половине I в. до н.э. Стена опять была усилена дополнительным панцирем с внутренней стороны. Материал, найденный при расчистке пристроек, датируется от IV до I вв. до н.э. В кладке использованы и фрагменты надгробий IV-III вв. до н.э. В период этой очередной перестройки были сооружены прямоугольные башни,

фланкирующие городские ворота с двух сторон. Одна из них (восточная) открыта полностью (рис. 6). Стены ее сложены из больших плит мшанкового известняка, подтесанных с лицевой стороны, и забутовки между ними их мелких камней и глины. Западная стена башни сложена впереплет с куртиной, восточная же не доходит до линии стены на 1,5 м. В этой части башни, вероятно, находилась вылазочная калитка. Толщина боковых стен башни 1,5 м, лобовой – 1,8 м. Пол башни представляет собой плотно утрамбованную глину с редкими включениями мелких камней и фрагментов керамики. Общие размеры башни – 6,5x6,5 м. Во время строительства башни была разрушена более ранняя мостовая, которая датирована по находке пантикапейского тетрадрахма 100-75 гг. до н.э. концом II в. до н.э. Все это дает основание говорить о проведении работ по усилению крепостной стены в этом районе не ранее I в. до н.э.

Башня, фланкирующая городские ворота с запада, открыта частично. Сложена она таким же образом, что и восточная и датируется тем же временем. Интересно отметить, что и здесь восточная стена башни не доходит до линии куртины на 1,8 м. Видимо, и в этом месте также находилась вылазочная калитка из башни. У куртины внутри башни сохранился небольшой участок вымощенного мелкой галькой пола.

С перестройками этого времени связано сооружение новых городских ворот, о чем свидетельствует открытая *in situ* в центре воротного прохода у восточного края куртины опорная плита с вырезанными в ней пазами для установки опор ворот и, возможно, катаракты (рис. 7). В одном из пазов сохранились остатки железной оковки пятки стоявшего в ней столба. По уровню основания опорной плиты идет плотная вымощка из мелких и отдельных крупных камней, мелко разбитой керамики и глины. Почти все найденные в ней монеты, как уже отмечалось, датируются митридатским временем, что и дает возможность датировать время сооружения новых ворот.

Следующий этап усиления оборонительной системы приходится на II в. н.э. О нем свидетельствуют фундаменты грубых кладок из больших необработанных блоков мшанкового известняка. Эти кладки с востока и севера как бы окаймляют соответствующие стены западной башни у ворот города на расстоянии от них около 1 м. Можно предположить, что эти кладки выполняли роль противотаранного пояса, что связано с появлением более опасного противника, знакомого с античной осадной техникой. Немногочисленные фрагменты амфор и посуды, обнаруженные среди камней новых кладок не выходят за пределы I-II вв. н.э., что и дает дату их сооружения.

Еще одним свидетельством дополнительного усиления защиты города в северном районе является небольшая кладка, возведенная в 15 м к северу от основной стены в римское время. Толщина ее 1,8 м. Сохранилось лишь основание, состоящее из двух панцирей больших дикарных плит мшанкового известняка, забутованных мелкими камнями и фрагментами керамики. Стена лежит в верхнем горизонте культурного слоя раскопа. Материал здесь мешанный с преобладанием фрагментов амфор I-II вв. н.э. Новая стена, вероятно, выполняла роль протейхизмы и была возведена во II в. н.э.

Таким образом, северная линия обороны города совершенствовалась на

протяжении более длительного периода истории города, чем восточная, приморская. А значит и угроза городу по мере продолжения его существования возрастала именно со стороны степи.

Несколько иначе сложена западная стена города. Кладка ее состоит из двух панцирей крупных дикарных камней, подвергшихся незначительной обработке при подгонке друг к другу, и забутовки между ними из мелких и средних камней на глинисто-земляном растворе. В забутовке также многочисленны находки фрагментов черепицы и керамики. Ширина стены сохранившейся части 1,8 м. Выявлен цоколь стены, выступающий за ее линию с внешней стороны на 25-30 см. Стена в этом районе лежит на культурном слое, под которым на глубине 0,7-0,8 м от основания цоколя начинается слой желтой материковой глины (рис. 8). Судя по находкам в цоколе, стена могла быть построена в первой половине II в. до н.э.

С западной стороны к стене пристроена башня прямоугольной формы. Отрыта пока только ее южная стена, состоящая из двух панцирей грубо обработанных плит мшанкового известняка и забутовки между ними из мелкого и среднего бута и земли. Ширина стены башни 1,7 м, высота сохранившейся части – 1,6 м. Башня, по-видимому, тоже сооружена в первой половине II в. до н.э.

В первой половине I в. н.э. стена была разрушена. Часть ее обвалилась к востоку. Впоследствии завал был частично разобран, а частично засыпан слоем строительного мусора и грунта мощностью около 1 м. Отсутствие в грунте находок позднее I в. н.э. говорит о том, что работы по восстановлению стены начались именно в то время. Позднее в конце III в. н.э. стены башни были также усилены дополнительным панцирем.

Где проходила более ранняя линия обороны в этом районе выяснить пока не удалось. Можно лишь отметить, что культурный слой и строительные остатки здесь зафиксированы на расстоянии около 200 м к западу от линии стены. Там же открыт участок некрополя римского времени, который возник на этом месте, видимо, в связи с сокращением территории города до линии описанного нами участка крепостной стены.

Таким образом, Китей был достаточно хорошо укрепленным по античным понятиям городом. Большая мощность его укреплений в восточной (приморской) части в ранний период истории города показывает, что первоначально основным противником горожан были пиратствующие племена кавказского побережья – зихи, гениохы, ахейцы. Позднее же основной напор город испытывал со стороны степных племен, что вызвало дополнительное строительство укреплений в его северной части. По-видимому, тем же фактором следует объяснять оставление части городской территории и перенос линии западной крепостной стены далее на восток. Даты перестроек, усиления стен и башен и их разрушений, в основном, совпадают со временем наиболее бурных политических событий на Боспоре. Находка у восточной стены домашней винодельни и золотого солида императора Юстиниана свидетельствуют о том, что город жил и выполнял роль византийской крепости до середины VI в. н.э. Следов целенаправленного разрушения стен в древности

на открытых участках не обнаружено. Нет их и на территории жилых кварталов [Молев, Молева 1996, с. 89], что оставляет место для сомнений в захвате и разрушении города врагами, кто бы они ни были.

ЛИТЕРАТУРА

- Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев, 1984.
- Белова Н.С. Археологические разведки в Китее // КСИА. 1961. № 83.
- Гайдукевич В.Ф. Боспорский город Илураг // СА. XIII. 1950.
- Гайдукевич В.Ф. Раскопки Тиритаки в 1935-40 гг. // МИА. 1952. № 25.
- Гайдукевич В.Ф. Раскопки Мирмекия в 1935-38 гг. // МИА. 1952а. № 25.
- Добрюкс П. Описание развалин и следов древних городов и укреплений, некогда существовавших на европейском берегу Боспора Киммерийского // ЗООИД. 1858. IV.
- Кириллин Д.С., Молев Е.А., Гладкова Т.А. Раскопки Тиритаки // АО-1974. М., 1975.
- Марти Ю.Ю. Города Боспорского царства к югу от Керчи: Клеверик, Китэй, Акри // ИТОИАЭ. 1928. 2 (отд. оттиск).
- Марти Ю.Ю. Раскопки города Китэй в 1928 г. // ИТОИАЭ. 1929 (отд. оттиск).
- Марти Ю.Ю. Город Китэй на Боспоре в свете новейших раскопок // Архив ИИМК. 1929а. Ф.2. Оп.1. №155.
- Молев Е.А. Археологические исследования Китея в 1970-1983 гг. // Археологические памятники юго-восточной Европы. Курск, 1985.
- Молев Е.А. Оборонительные сооружения Китея // История и археология Слободской Украины. Харьков, 1992.
- Молев Е.А. Боспор в период эллинизма. Нижний Новгород, 1994.
- Молев Е.А. Крепостные стены Китея // Боспор Киммерийский и Понт в период античности и средневековья. Материалы II Боспорских чтений. Керчь, 2001.
- Молев Е.А., Молева Н.В. 25 лет Китейской экспедиции // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. Нижний Новгород, 1996.
- Федосеев Н.Ф. Уточненный список магистратов, контролировавших вероисповедание в Синопе // ВДИ. 1993. № 2.
- Щеглов А.Н. Северо-западный Крым в античную эпоху. Л., 1978.
- Conovici N. Les timbres amphoriques. 2. Sinope // Histria. Bucarest, 1998. VIII.
- Gajdukevič V.F. Das Bosporianische Reich. Berlin, 1971.
- Grace V., Savvatiannou-Pétropoulakou. Les timbres amphoriques grecs // Exploration archéologique de Delos. Paris, 1970. XXVIII.

MOLEV E. A. DEFENCE SYSTEM OF KYTEI Summary

According to the standards of the ancient period Bosphorus City of Kytei was rather well-fortified. The fact that its eastern part (adjacent to the sea shore) was more powerfully strengthened proves that in the earlier period of the history of the town, main enemies of the population of the town were piratical tribes from the Caucasian shore – the Zikhis, Geniokhi, Akhoiti. Later the city experienced the main pressure from steppe tribes, which caused the building of fortifications in its northern part. Apparently, the same fact explains that part of town territory was abandoned and the line of western fortress wall was moved further to the east. Dating of rebuilding, reinforcing walls and towers and their destruction generally coincide with the period of the most significant dramatic events in Bosphorus. Home winery and a gold solid of the epoch of the emperor Justinian found near the eastern wall testify to the fact that the city had lived and functioned as a Byzantine fortress till the mid-6th century AD. No evidence of destroying walls made on purpose is found on the open places. There are no such traces on the territory of blocks, which makes doubtful the seizure and destruction of the city by enemies, no matter who they could be. So we doubt that the town had been seized and destroyed by enemies.

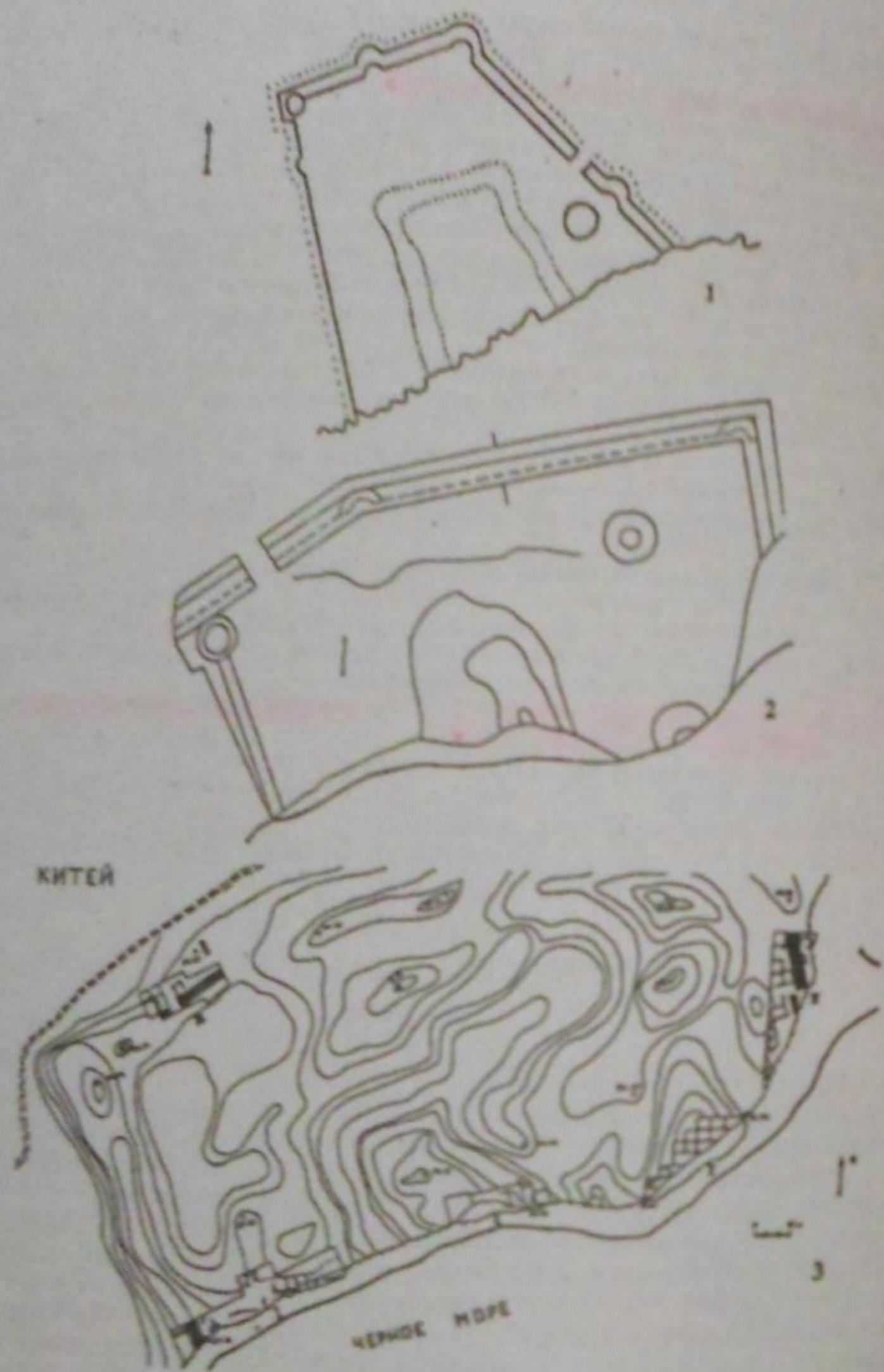

Рис. 1.

1 - план Китея, составленный П. Добриком;
2 - план Китея, составленный Ю. Ю. Мартю;
3 - современный план Китея

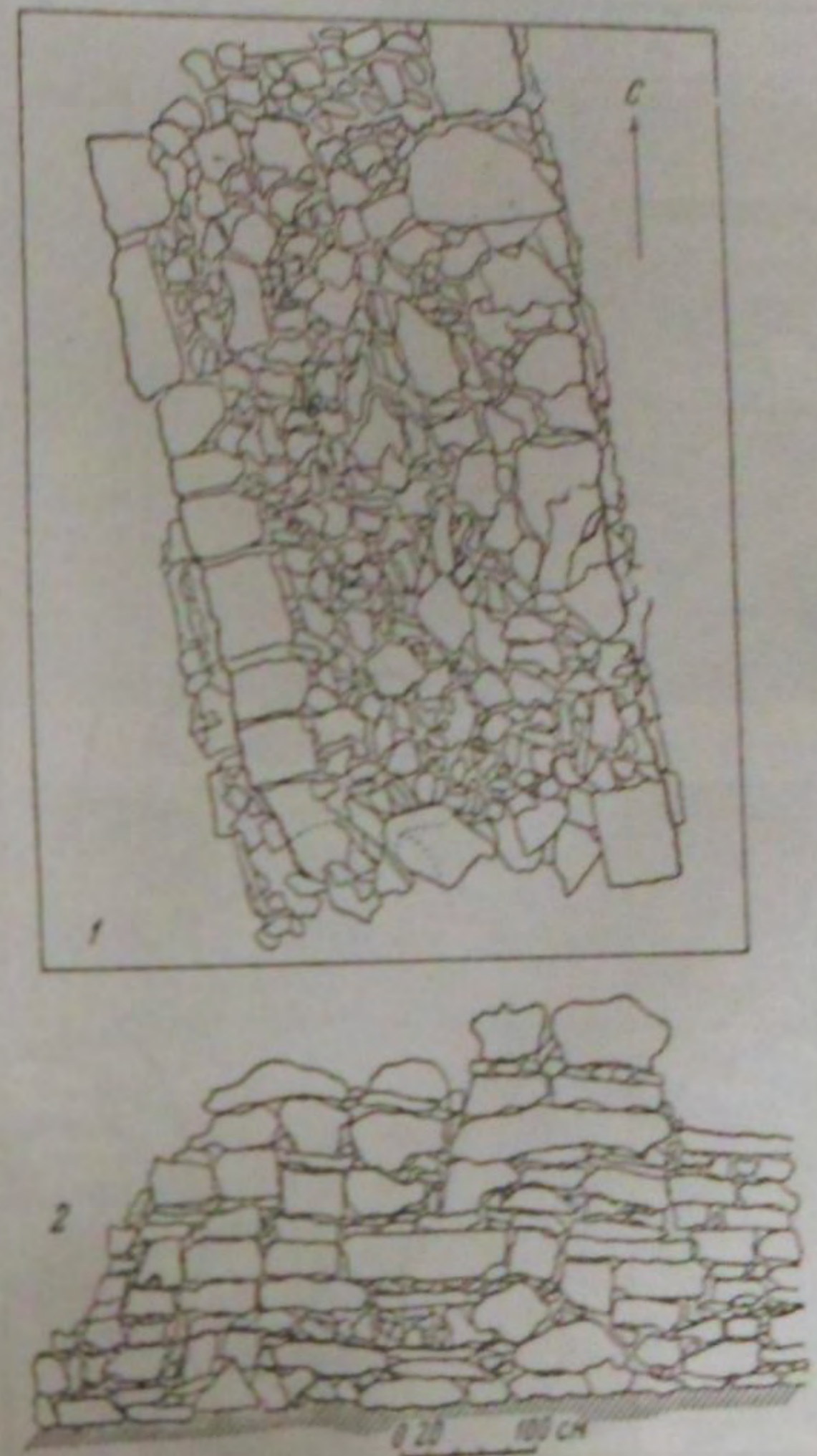

Рис. 2. План и восточный фас стены, открытой в 1957 г.

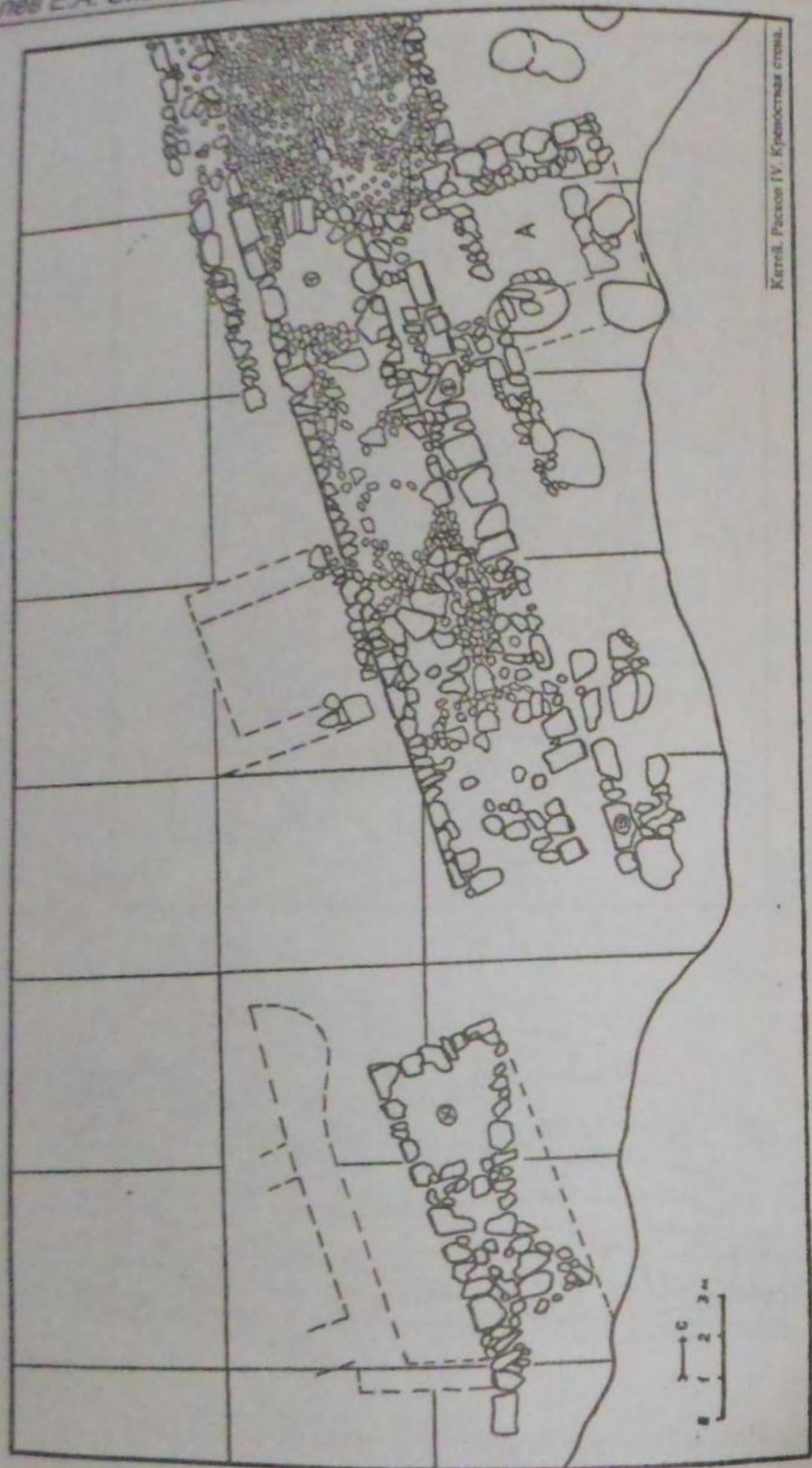

Рис. 3. Китей. Раскоп IV. Крепостная стена.

Рис. 4. Китей. Раскоп III. Крепостная стена.

Рис. 5. Китей. Раскоп III. Северные ворота города.

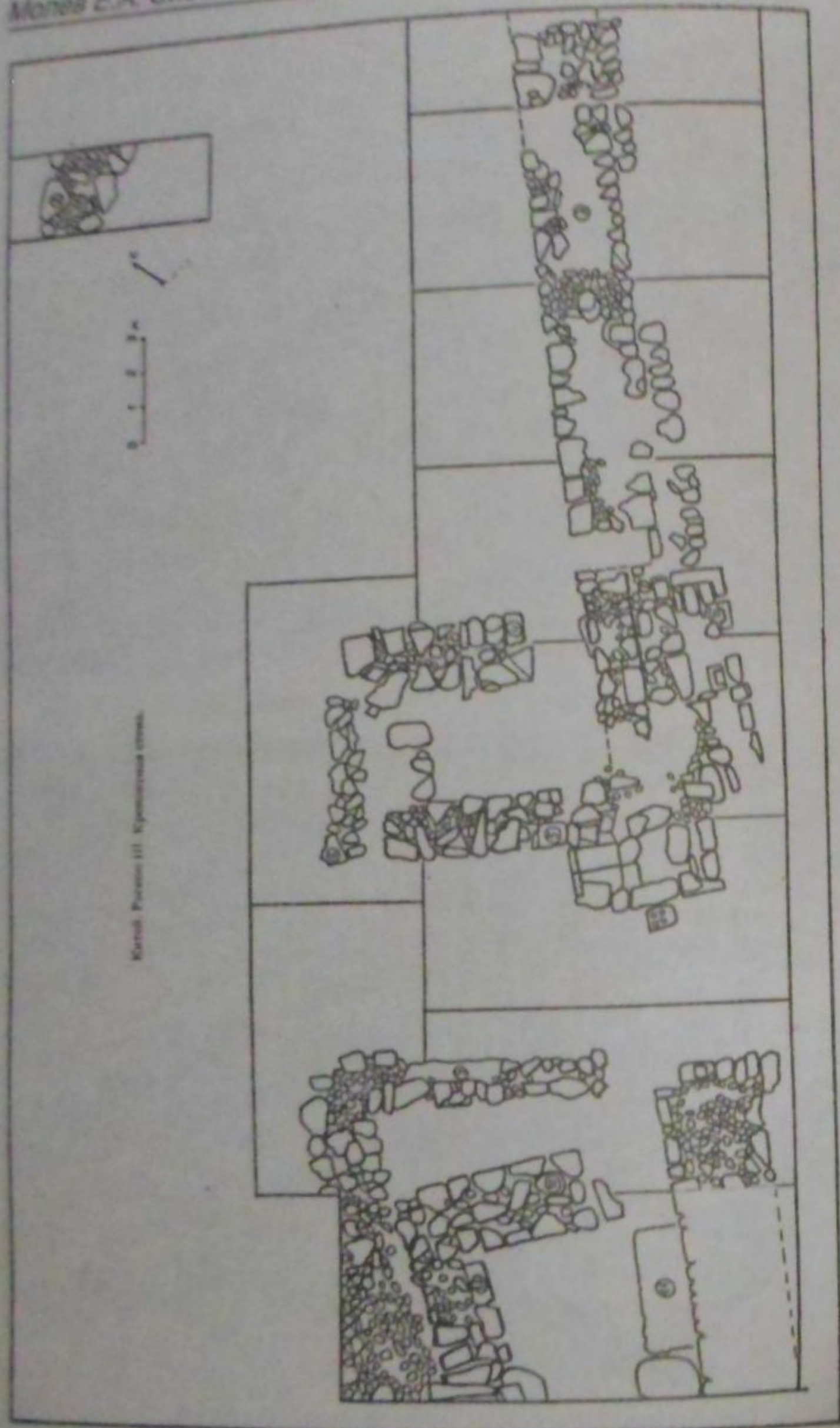
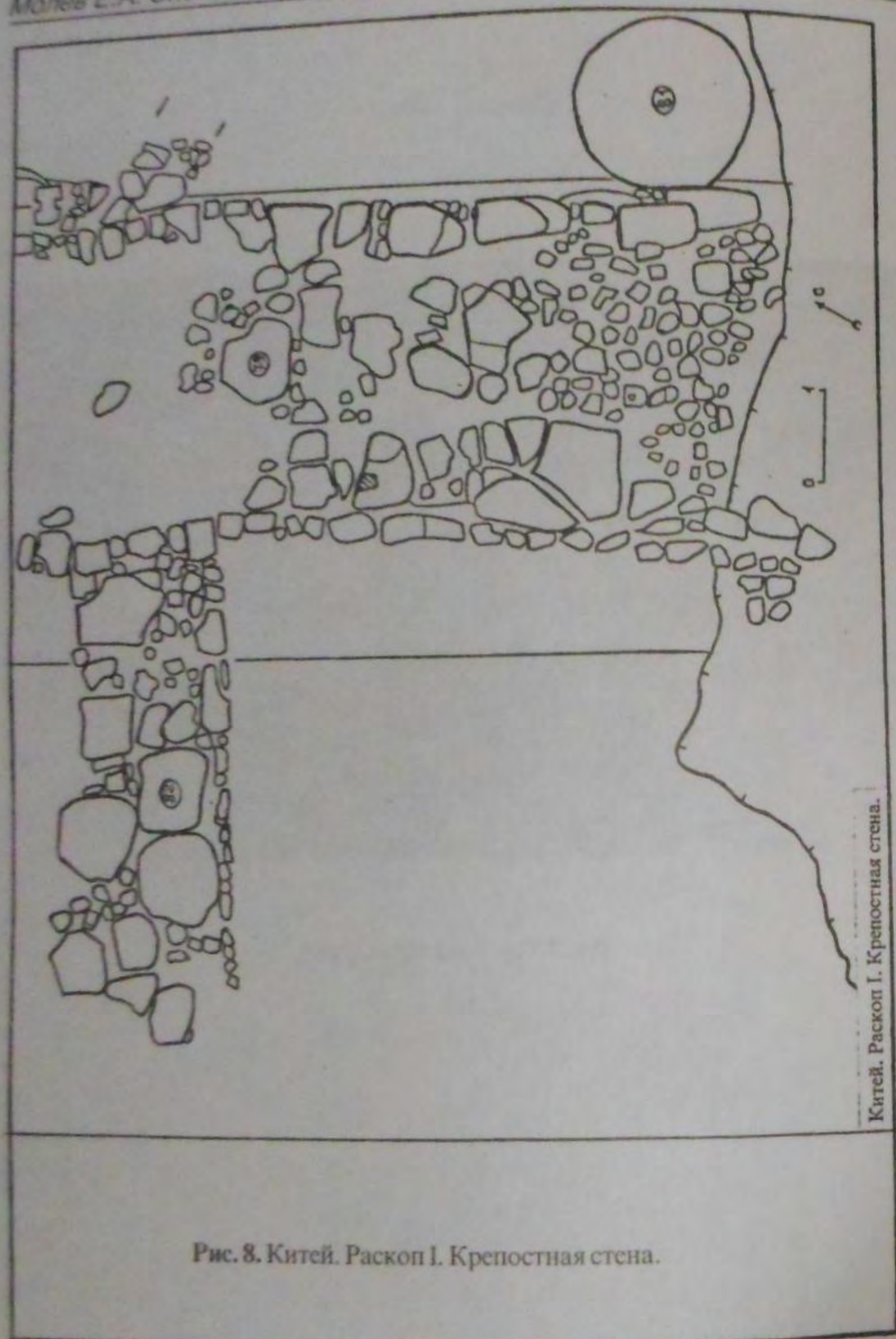

Рис. 6. Китей. Башня у северных ворот города.

Рис. 7. Опорная плита ворот.

Китей. Раскоп I. Крепостная стена.

Рис. 8. Китей. Раскоп I. Крепостная стена.

В. А. ХРШАНОВСКИЙ

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ IV в. н.э. НА НЕКРОПОЛЕ КИТЕЯ

В последние годы на некрополе Китея было открыто несколько однотипных погребальных комплексов, относящихся к одному времени – второй–третьей четвертям IV в. н.э. Все они были обнаружены при исследовании или доследовании после грабителей больших склепов №№ 263, 265 и 269. Конструкция склепов различалась. Первый из них (№ 263) представлял собой большой двухкамерный склеп с полом, вымощенным плитами известняка и стенами из блоков и плит известняка [Хршановский 2001а, с. 178-186] (рис. 1). Второй (№ 265) вырубной однокамерный склеп стены которого были надстроены блоками известняка [Хршановский 2001б, с. 138-141] (рис. 2). Третий (№ 269) также вырубной склеп, но без всяких признаков надстраивания стен или следов перекрытия (рис. 3).

Двухкамерный склеп № 263, полностью открытый в 1998-99 гг. на северо-западном участке, оказался одним из самых монументальных сооружений некрополя Китея. Его длина от начала дромоса до задней стенки большой камеры 14 м. Площадь большой камеры – около 25 м² (длина 5,5 м, ширина 4,2 м), малой – 5,8 м² (в плане правильный квадрат со стороной 2,4 м), дромоса – около 6 м² (длина 5 м, ширина от 1,5 до 1,1 м – сужается к входу в камеру). Склеп вытянут с юго-запада на северо-восток. Диаметр ограды из необработанных известняковых глыб (кромлеха?), охватывающей кольцом обе камеры склепа (до дромоса) – 11-12 м.

В мешаном, щебенчатом грунте заполнения большой камеры, помимо нескольких завалившихся внутрь блоков стен (или конструкции свода) находились многочисленные, сильно фрагментированные кости людей (мужские, женские, детские – всего не менее 15 особей), животных (лошадей, коров, овец или коз, козы или сайги, обломок клыка собаки) и птицы (связи), разбросанные в беспорядке. При этом некоторые кости животных были обожжены и погрызены собакой.

При разборке грабительских отвалов в большой камере склепа № 263 были найдены 3 медные монеты. Одна в мешаном грунте заполнения самой камеры склепа, две другие – за ее пределами. Монета из камеры Рескупорида V по Анохину [Анохин 1986, № 768а] или Рескупорида VI по Фроловой [Фролова 1997, табл. ХСII, 8-24] датируется 323-326/7 гг. н.э. Остальные – худшей сохранности не могли быть точно атрибутированы, но по косвенным признакам их датировка концом III – первой